

УДК 657.1

ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА ОПЕРАЦИЙ ПАРТНЕРСКОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ У АРЕНДОДАТЕЛЯ

Харисова Ф.И.,

Казанский федеральный университет, Казань,
email: firdavsun@mail.ru, pavelaletkin@mail.ru, rinaz-mukhametzyanov@rambler.ru, lixa@bk.ru

Алеткин П.А.,

Казанский федеральный университет, Казань,
email: firdavsun@mail.ru, pavelaletkin@mail.ru, rinaz-mukhametzyanov@rambler.ru, lixa@bk.ru

Мухаметзянов Р.З.,

Казанский федеральный университет, Казань,
email: firdavsun@mail.ru, pavelaletkin@mail.ru, rinaz-mukhametzyanov@rambler.ru, lixa@bk.ru

Банк России, Отделение-НБ Республика Татарстан Волго-Вятского главного управления, Казань,
email: 92MukhametzyanovRZ01@cbr.ru

Хайруллина Л.И.,

Казанский федеральный университет, Казань,
email: firdavsun@mail.ru, pavelaletkin@mail.ru, rinaz-mukhametzyanov@rambler.ru, lixa@bk.ru

***Аннотация.** В работе рассмотрены подходы к учету операций партнерского финансирования в исламских финансовых учреждениях — арендодателях в международной практике. Авторами обозначены проблемы, связанные с применением на практике исламскими финансовыми учреждениями — арендодателями стандартов учета ААОIFI и обозначены направления их решения. Представлена авторская позиция в отношении конвергенции международных стандартов финансовой отчетности и стандартов учета ААОIFI с целью выработки единообразного подхода к учету операций партнерского финансирования у арендодателей. Настоящая статья отражает личную позицию авторов. Содержание и результаты данного исследования не следует рассматривать, в том числе цитировать в каких-либо изданиях, как официальную позицию Банка России или указание на официальную политику или решения регулятора. Любые ошибки в данном материале являются исключительно авторскими.*

Ключевые слова: Исламские финансовые учреждения, иджара, финансовая аренда, МСФО, ААОIFI, финансовая отчетность.

PROBLEMS OF LESSOR'S ACCOUNTING FOR PARTNERSHIP FINANCE

Kharisova F.I.,

Kazan Federal University, Kazan,
email: firdavsun@mail.ru, pavelaletkin@mail.ru, rinaz-mukhametzyanov@rambler.ru, lixa@bk.ru

Aletkin P.A.,

Kazan Federal University, Kazan,
email: firdavsun@mail.ru, pavelaletkin@mail.ru, rinaz-mukhametzyanov@rambler.ru, lixa@bk.ru

Mukhametzyanov R.Z.,

Kazan Federal University, Kazan,
email: firdavsun@mail.ru, pavelaletkin@mail.ru, rinaz-mukhametzyanov@rambler.ru, lixa@bk.ru

Bank of Russia, Division – National Bank of the Republic of Tatarstan of the Volga-Vyatka Main Branch, Kazan,
email: 92MukhametzyanovRZ01@cbr.ru

Khairullina L.I.,

Kazan Federal University, Kazan,

email: firdavsun@mail.ru, pavelaletkin@mail.ru, rinaz-mukhametzyanov@rambler.ru, lixa@bk.ru

Abstract. *The paper examines approaches to accounting for partnership financing transactions in Islamic financial institutions – lessors in international practice. The authors identify problems associated with the practical application of AAOIFI accounting standards by Islamic financial institutions – lessors and indicate directions for solving them. The author's position is presented regarding the convergence of international financial reporting standards and AAOIFI accounting standards with the aim of developing a uniform approach to accounting for partnership financing transactions among lessors. The views expressed herein are solely those of the authors. The content and results of this research should not be considered or referred to in any publications as the Bank of Russia's official position, official policy, or decisions. Any errors in this document are the responsibility of the authors.*

Keywords: Islamic financial institutions, Ijarah, financial lease, IFRS, AAOIFI, financial reporting.

С 1 сентября 2023 года в четырех субъектах Российской Федерации на основании принятого Федерального закона от 4 августа 2023 года № 417-ФЗ проводится эксперимент, в рамках которого российским организациям предоставлено право осуществлять операции партнерского финансирования по принципам Шариата (мусульманского права в широком смысле). Стоит отметить, что отдельные правовые и экономические аспекты операций по партнерскому финансированию, в том числе арендных операций (Иджары), рассматривались учеными и до проведения эксперимента, что нашло отражение в трудах российских ученых Вороновой Е.Ю. [2], Беккина Р.А. [3], Умарова Х.С. [4], а также в трудах иностранных исследователей Усмани М.Т. [5], Юнус аль-Мисри [6]. В то же время подходы к предоставлению пользователям высококачественной информации об арендных операциях в рамках деятельности по партнерскому финансированию к настоящему времени до сих пор не разработаны.

Цель исследования

Целью работы является исследование подходов к учету операций партнерского финансирования в исламских финансовых учреждениях (ИФУ) – арендодателях в международной практике, выявлению проблем, связанных с применением стандартов учета и выработке путей их решения. Существенные различия между традиционной финансовой арендой, применяемой на Западе и в Российской Федерации, и Иджарой, применяемой в исламских странах, обуславливают и некоторые особенности раскрытия информации об арендных операциях в финансовой отчетности арендодателей.

Результаты исследования и их обсуждение

Финансирование операций по аренде (Иджарой) наряду с торговыми операциями Мурабаха (продажа товаров с заранее согласованной наценкой) относится к наиболее распространенным операциям исламских финансовых учреждений в международной практике. Некоммерческой организацией по бухгалтерскому учету и аудиту для исламских финансовых учреждений AAOIFI с целью стандартизации арендных операций разработан Шариатский стандарт (Shari'ah Standard – SS) № 9 «Иджара и Иджара Мунтахия Битамлик».

В соответствии с указанным стандартом аренда может быть операционной (Ijarah Tashghiliyah) и финансовой (Ijarah Muntahia Bittamleek) [7]. Поскольку основной целью существования исламских финансовых учреждений является именно предоставление услуг по финансированию приобретения клиентами имущества, то исламские финансовые учреждения в большей степени занимаются финансовой, нежели операционной арендой.

Иджара Мунтахия Битамлик (Иджара МБТ) является продуктом, аналогичным финансовой аренде, предлагаемой традиционными лизинговыми компаниями, функционирующими в странах Запада и России. Вместе с тем между традиционной финансовой арендой (лизингом) и Иджарой МБТ имеются существенные отличия в юридической конструкции договоров, которые оказывают значительное влияние на классификацию предметов аренды и представление информации о них в финансовой отчетности исламских финансовых учреждений. Сравнительная характеристика двух элементов финансирования представлена в таблице 1.

Таблица 1

Сравнительная характеристика финансовой аренды и Иджары МБТ

Признак сравнения	Финансовая аренда	Иджара МБТ
1.Сторона договора, ответственная за сохранность предмета лизинга (несущая риски гибели, утраты, порчи)	Арендатор	Арендодатель – исламское финансовое учреждение (ИФУ)
2.Порядок признания доходов от штрафных санкций за нарушение сроков уплаты лизинговых платежей	Являются доходом арендодателя	Не являются доходом исламского финансового учреждения и должны быть «очищены», то есть переданы на благотворительность
3. Порядок распределения расходов между арендодателем и арендатором: а) расходы на техническое обслуживание предмета лизинга, б) капитальный ремонт, в) текущий ремонт, г) налоги, д) страхование.	а) арендатор, б) арендатор, в) арендатор, г) арендодатель, д) арендатор или арендодатель.	а) арендатор, б) арендодатель (ИФУ), в) арендатор, г) арендодатель (ИФУ), д) арендодатель (ИФУ).
4.Возможность перехода права собственности на предмет аренды к арендатору	Может быть предусмотрена договором лизинга	Не может быть предусмотрена договором Иджары МБТ

Как видно по данным таблицы 1, принципиальным отличием Иджары МБТ от классического инструмента финансовой аренды является то, что исламское финансовое учреждение не передает риски и выгоды от использования актива арендатору, что в свою очередь влияет на представление информации о предмете аренды в финансовой отчетности сторон договора. По этой причине ААОIFI и комитет МСФО выражают отличные точки зрения на раскрытие информации об арендных операциях в отчетности. Так, в соответствии с п.62 МСФО (IFRS) 16 «Аренда» при финансовой аренде арендодатель передает практически все риски и выгоды от владения активом арендатору. Вследствие этого в отчете о финансовом положении на дату начала аренды арендодатель активы, находящиеся в финансовой аренде, представляет их в качестве дебиторской задолженности в сумме, равной чистой инвестиции в аренду (п.67 МСФО (IFRS) 16 «Аренда») [1].

Несмотря на то, что стандарты учета AAOIFI для исламских финансовых учреждений в некоторых аспектах основаны на принципах МСФО, по вопросу представления финансовой аренды у арендодателя применяется совершенно иной подход. В рамках Иджары МБТ обе стороны являются партнерами и ответственность исламского финансового учреждения в шариате усилена тем, что арендодатель не передает риски гибели предмета аренды арендатору. Вследствие этого для целей учета предмета финансовой аренды применяется не концепция контроля, а концепция отражения актива, принадлежащего исламскому финансовому учреждению на праве собственности. Так, в соответствии с п.61-62 FAS 32 «Аренда» арендодатель отражает сам актив по себестоимости приобретения, а не дебиторскую задолженность [8].

Ввиду того, что арендодатель не передает риски в рамках Иджары МБТ арендатору ряд расходов, которые при традиционном лизинге несет лизингополучатель, остаются за исламским финансовым учреждением. В частности, в соответствии с п.5.1.7 SS 9 «Иджара и Иджара Мунтахия Битамлик» в случае необходимости капитального ремонта предмета аренды (не по причине небрежного отношения с имуществом арендатором) расходы по капитальному ремонту производит исламское финансовое учреждение – арендодатель [7]. Страховать предмет аренды также обязано исламское финансовое учреждение – арендодатель. В случае, если расходы на страхование и на капитальный ремонт (не по причине небрежного отношения с имуществом арендатором) оплачены арендатором, исламское финансовое учреждение-арендодатель обязано возместить эти расходы арендатору [7].

Наконец, Иджара МБТ в отличие от классического инструмента финансовой аренды не может предусматривать переход права собственности на предмет аренды. Связано это с тем, что Шариат не допускает избыточной неопределенности в контрактах. В соответствии с п.8 SS 9 «Иджара и Иджара Мунтахия Битамлик» для перехода права собственности между исламским финансовым учреждением-арендодателем и арендатором составляется отдельный договор. К числу допустимых договоров перехода права собственности отнесены:

- договор дарения (Хиба);
- договор купли-продажи имущества по окончании срока аренды;
- договор купли-продажи имущества до окончания срока аренды по цене, эквивалентной оставшимся арендным платежам;
- договор продажи долей в праве собственности на предмет имущества в течение срока аренды (убывающая мушарака) [7].

Таким образом, схематично Иджару МБТ можно представить как совокупность правоотношений, так как это представлено нами на рисунке 1.

Несмотря на четкость принципов Шариата, регулирующих Иджару МБТ, в отношении принципов раскрытия информации об арендных операциях на сегодняшний день все не так однозначно. Порядок представления информации об активах, переданных исламским финансовым учреждением, зависит от того, какой набор принципов и правил бухгалтерского учета используется ИФУ при составлении своей финансовой отчетности. Рассмотрим эти подходы, а также возникающие на практике проблемы более детально.

Сегодня можно говорить о трех основных подходах, сложившихся в международной практике бухгалтерского учета исламских финансовых учреждений, сравнительная характеристика которых представлена в таблице 2.

Операционная аренда

Передача права собственности на имущество

Рис. 1. Совокупность правоотношений в рамках Иджары МБТ

Таблица 2

Сравнительная характеристика подходов к учету арендных операций исламских финансовых учреждений в международной практике

Признак сравнения	Подход на основе стандартов ААОIFI	Подход на основе МСФО	Иные подходы на основе национальных стандартов
1. Страны, в которых применяется данный подход	Бахрейн Иордания Катар Оман Судан	Малайзия ОАЭ Кувейт Великобритания Турция	Бангладеш Индонезия Пакистан Иран
2. Порядок учета переданного в аренду имущества у арендодателя	Имущество отражается в отчете о финансовом положении как внеоборотный актив. По нему начисляется амортизация и признаются убытки от обесценения в случае выявления факторов обесценения	В отчете о финансовом положении признаются финансовые активы, учитываемые по амортизируемой стоимости. Обесценение активов производится в соответствии с моделью ожидаемых кредитных убытков по МСФО 9 (IFRS) «Финансовые инструменты»	Активы представляются либо как внеоборотные активы, либо как финансовые активы в зависимости от требований национальных стандартов учета

Как видно по данным таблицы 2, в международной практике не сложился единый подход к представлению информации о сданном в аренду имуществе исламским финансовым учреждением. Исламские финансовые учреждения либо применяют модель, аналогичную учету основных средств, если в качестве базиса для составления отчетности выбраны стандарты ААОIFI, либо следуют общепризнанным принципам МСФО.

Так, например, Исламский банк Дубая (четвертый в мире исламский банк по размеру активов, отвечающих принципам Шариата [12]) формирует свою отчетность по МСФО. При этом, как следует из финансовой отчетности банка за 2022 год, переданные в аренду активы отражаются в составе показателя «Исламское финансирование и инвестиционные активы». В соответствии с учетной политикой банка активы в Иджаре МБТ относятся к финансовым активам, учитываемым по амортизируемой стоимости [13]. При этом в пояснениях к отчетности банк раскрывает характеристики продукта предлагаемого продукта Иджары МБТ, в частности, то, что банк является собственником актива на протяжении договора, а переход права собственности оформляется договором купли-продажи по номинальной стоимости по окончании срока аренды. Таким образом, раскрытие информации позволит пользователям получить понимание о том, что Иджара МБТ, предлагаемая банком, соответствует принципам Шариата.

Отметим, что сближению принципов не способствует и активная работа иных организаций в ряде исламских стран, которые своими действиями так или иначе способствуют продвижению стандартов МСФО. Так, например, при организации,

объединяющей разработчиков стандартов учета стран Азиатско-Тихоокеанского региона AOSSG (The Asian-Oceanian Standard-Setters Group), была создана рабочая группа по исламским финансам, председателем которой является Малайзия (членами группами также являются Пакистан, Дубай, Саудовская Аравия, Индонезия). Цель рабочей группы по исламским финансам состоит в том, чтобы помочь членам AOSSG предоставить информацию комитету по МСФО (IASB) относительно соответствия предлагаемых и существующих Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) для учета исламских финансовых продуктов и операциям с ними [14].

Основные отличия в принципах учета финансовой аренды по МСФО и по стандартам учета AAOIFI представлены нами в таблице 3.

Таблица 3

Сравнительная характеристика особенностей учета финансовой аренды (лизинга) и Иджары МБТ

Объекты учета	МСФО (IFRS 16)	AAOIFI (FAS 32)
1. Порядок признания доходов от финансовой аренды	Признаются с использованием эффективной процентной ставки	Признается пропорционально сроку аренды
2. Представление имущества по договору финансовой аренды в отчете о финансовом положении	Дебиторская задолженность, учитываемая по амортизированной стоимости за вычетом убытков от обесценения	Активы в Иджаре МБТ, учитываемые по балансовой стоимости
3. Затраты на капитальный ремонт и техобслуживание	Не признаются	Признаются расходами периода в отчете о прибылях и убытках и прочем совокупном доходе
4. Расходы по амортизации	Не признаются	Учитываются в соответствии с амортизационной политикой арендодателя – ИФУ
5. Ликвидационная стоимость	Не определяется	Устанавливается в зависимости от предполагаемого варианта перехода права собственности на предмет лизинга
6. Убыток от обесценения	Не признается	Определяется в соответствии с FAS 30 «Обесценение, кредитные убытки и обременительные обязательства»

Несмотря на то, что модель учета имущества у арендодателя при финансовой аренде аналогична модели учета основных средств по МСФО (IAS 16) «Основные средства» имеются и существенные отличия, например, в части определения ликвидационной стоимости при принятии объекта к учету. Так, в соответствии с п.69 FAS 32 «Аренда» ликвидационной стоимостью предметов лизинга являются:

— ожидаемая справедливая стоимость в конце срока договора аренды в случае, если по окончании аренды право собственности к арендатору перейдет по справедливой стоимости;

— нулевая стоимость при оформлении перехода права собственности договором дарения;

— согласованная продажная стоимость, в случае, если по окончании аренды право собственности к арендатору перейдет по этой согласованной стоимости;

— минимальная из себестоимости и ожидаемой продажной стоимости в случае Иджары МБТ по принципу убывающей мушараки [8].

Модель учета, предлагаемая ААОIFI, приводит к тому, что исламское финансовое учреждение — арендодатель признает расходы по амортизации, убытки от обесценения, затраты на капитальный ремонт, что в конечном итоге завышает расходы ИФУ в сравнении с методами учета по МСФО и ведет к занижению чистой прибыли. По данным журнала The Banker рентабельность активов топ-100 крупнейших в мире исламских финансовых учреждений по данным за 2023 год достигла 1,5% (хотя в целом и выше рентабельности активов топ-1000 крупнейших банков мира, составившей 0,71%) [12].

Отметим, что столь разные модели учета предметов лизинга по МСФО и стандартам учета ААОIFI приводят к ряду проблем, в частности, отсутствию сопоставимости показателей разных исламских финансовых учреждений. Более того, в ряде случаев возникают и проблемы внутригруппового учета.

Такую проблему можно встретить в тех исламских финансовых учреждениях, которые представляют собой группу компаний, функционирующих в разных странах. Так, например, если дочерние компании группы компаний ведут свою деятельность в Бахрейне, Иордании они применяют стандарты учета ААОIFI для целей индивидуальной отчетности, и, следовательно, классифицируют предметы аренды в качестве внеоборотных активов для целей составления отчета о финансовом положении. В то же время дочерние компании этой же группы компаний, функционирующие в Турции, Малайзии, ряде стран Персидского Залива, для целей индивидуальной отчетности следуют МСФО и классифицируют аналогичные активы в качестве финансовых. Все это приводит к тому, что отсутствует единая учетная политика, необходимая для формирования показателей консолидированной финансовой отчетности предприятиями данной группы компаний.

К числу иных проблем, связанных с применением двух различных наборов принципов и правил учета (МСФО и ААОIFI) следует отнести и проблему завышения стоимости активов компаний, что способно влиять на инвестиционные решения пользователей финансовой отчетности. Как мы уже выяснили ранее, в таких странах, как Бахрейн, Иордания исламские финансовые учреждения, выступающие арендодателями, отражают предметы аренды в составе внеоборотных, а не финансовых активов (при представлении этих активов в отчетности, составленной по принципам ААОIFI). В то же время контрагенты исламских финансовых учреждений, выступающие в отношениях арендаторами, являются обычными коммерческими компаниями и формируют показатели финансовой отчетности в соответствии с МСФО. Правила МСФО (IFRS 16) «Аренда» также требуют отражения в отчетах о финансовом положении арендатора внеоборотных активов. Таким образом, предметы аренды отражаются одновременно в финансовой отчетности арендодателя и арендатора. Негативными последствиями применения двух стандартов правил учета в таких странах является то, что показатели статистической отчетности в масштабах всей страны могут быть искажены. Кроме того, завышение показателей активов в отчетах о финансовом положении способно влиять и на инвестиционные решения пользователей отчетности.

Ряд проблем возникает и при применении убывающей мушараки в арендных договорах. Такие договора предполагают, что по окончании каждого периода аренды по мере поступления арендных платежей осуществляется передача доли в праве собственности на предмет лизинга. Предположим, что по заключенному договору

аренды сроком 5 лет на дату начала договора аренды доля арендодателя 100%, доля арендатора — 0 %. К концу первого года при условии поступления всех оговоренных договором арендных платежей за первый год осуществляется передача части права собственности от арендодателя к арендатору, например, новая доля арендодателя — 80%, а новая доля арендатора — 20%. При этом поскольку арендодатель применяет модель учета, в соответствии с которой он начисляет амортизацию и признает убытки от обесценения, то арендодателем может быть признан убыток от обесценения в финансовой отчетности. Каким образом арендодатель должен учитывать этот убыток в ходе дальнейшего изменения долей арендодателя и арендатора в предмете аренды? Стандарты не дают ответа на данный вопрос.

Кроме того, убыток от обесценения по данному активу может быть признан и в отчетности арендатора, что ведет к завышению не только стоимости активов, но и убытков от обесценения, признаваемых в отчете о прибылях и убытках и прочем совокупном доходе.

Проводя сравнение принципов учета финансовой аренды по МСФО и по стандартам учета ААОIFI следует отметить, что у каждого из подходов имеются определенные преимущества перед другим.

Использование исламскими финансовыми учреждениями стандартов ААОIFI позволяет продемонстрировать пользователям финансовой отчетности, что ИФУ руководствуется принципами и правилами Шариата в своей деятельности. Кроме того, нельзя не согласиться и с тем, что представление предмета аренды как внеоборотного актива в отчете о финансовом положении четко показывает пользователям отчетности, что ИФУ несет ответственность за предмет финансовой аренды и возможные риски его гибели, что соответствует правовой конструкции Иджары МБТ как исламского финансового продукта, дозволенного шариатом.

В то же время раскрытие информации о деятельности исламских финансовых учреждений возможно и при помощи МСФО.

Во-первых, исламское финансовое учреждение приобретает предмет аренды не для использования в своей деятельности, а с целью финансирования арендатора [10]. Следовательно, концепция контроля, заложенная в основу учета финансовой аренды по МСФО, лучше раскрывает экономическую сущность операций по финансовой аренде.

Во-вторых, использование принципов МСФО не влияет на легитимность Иджары МБТ как продукта, соответствующего шариату [9]. Так пользователи продукта Иджары МБТ вряд ли откажутся от услуг исламского финансового учреждения, если сам продукт соответствует требованиям шариата, но раскрыт в отчетности по принципам МСФО.

В-третьих, МСФО может способствовать глобальному распространению исламских финансовых продуктов. Опрос ответственных за составление финансовой отчетности в исламских финансовых учреждениях Малайзии показал, что большинство респондентов считают возможным использование МСФО для целей составления финансовой отчетности, однако необходимо руководство по применению МСФО в исламских финансовых учреждениях [9].

Еще в 2017 году Siswantoro & Ibrahim также изучали возможность использования МСФО в исламских финансовых учреждениях. В результате было показано, что внедрение исламского учетного стандарта в МСФО в текущей версии затруднено тем, что стандарты ААОIFI основаны на Фикхе (нормативно-правовой части Шариата) [11].

Выводы

С нашей точки зрения, в связи с тем, что стандарты МСФО получили глобальное распространение в международной практике, формирование исламскими финансовыми учреждениями финансовой отчетности по МСФО приведет к тому, что пользователям отчетности будет предоставлена понятная информация, структурированная привычным для них образом финансовая отчетность. Опора инвесторами на отчетность по МСФО приведет к принятию исламских финансовых продуктов, будет способствовать развитию исламских финансовых учреждений за пределами страны юрисдикции, что в целом положительно скажется на всей финансовой системе.

Литература

1. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 16 "Аренда" (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 11.06.2016 N 111н) (ред. от 04.10.2023). [Электронный ресурс]. URL: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=462779&dst=1000000001&cacheid=DD594CF61BB5EBBC59F645B806E9F87C&mode=splus&rnd=YnV8zw#gw03I7UqwJh70orV1> (дата обращения: 17.03.2024).
2. Воронова Е.Ю. Теоретические основы российского и исламского бухгалтерского учета: сравнительный анализ // Аудитор. 2016. № 9 (259). С. 35-40.
3. Беккин Р.И., Вахитов Р.Р., Гафурова Г.Т. и др. Исламские финансово-кредитные институты в экономике зарубежных стран / под ред. В.Г. Тимирясова. Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2011. 236 с.
4. Умаров Х.С. Особенности учета аренды (иджара) и облигаций (сукук) исламских финансовых институтов // Международный бухгалтерский учет. 2020. Т. 23. № 1 (463). С. 4-16.
5. Усмани М.Т. Введение в исламские финансы / пер. с англ. ЛяРиба-Финанс. М.: Исламская книга, 2016. 160 с.
6. Рафик Юнус аль-Мисри. Фикх имущественных отношений / пер. Д. Аджи; редсовет: Б.Ф. Мулюков и др. М.: Исламская кн., 2015. 320 с.
7. Шариатские стандарты: (1-57): полный текст стандартов Организации бухгалтерского учета и аудита исламских финансовых учреждений, утвержденных до месяца раби' аль-авваля 1438 г. х. (декабря 2016 г.) / Организация бухгалтерского учета и аудита исламских финансовых учреждений. М.: Исламская книга, 2017. 917 с.
8. AAOIFI, Accounting, Auditing and Governance Standards for Islamic Financial Institutions. Manama, Bahrain: AAOIFI, 1437 A.H., 2015. 1056 p.
9. Mohammed N.F., Mohd Fahmi F., Ahmad A.E. The need for Islamic accounting standards: The Malaysian Islamic financial institutions experience // Journal of Islamic Accounting and Business Research. 2019. № 10 (1). P. 115-133.
10. Morshed Amer. Comparative analysis of accounting standards in the Islamic banking industry: a focus on financial leasing // Journal of Islamic Accounting and Business Research. 2024. DOI: 10.1108/JIABR-12-2022-0349.
11. Siswantoro D., Ibrahim S.H. M. Should Islamic accounting standard follow to international financial reporting standards (IFRS)? A lesson from Malaysia // Media Riset Akuntansi, Auditing & Informasi. 2017. № 13 (1). P. 35-58.
12. The Banker's Top Islamic Financial Institutions 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thebanker.com/The-Banker-s-Top-Islamic-Financial-Institutions-2023-1698828332> (дата обращения 23.03.2024).

13. Dubai Islamic Bank Financial Statements. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dib.ae/docs/default-source/disclosures/dib-annual-report-2022-en.pdf> (дата обращения 17.03.2024).

14. Financial Reporting Relating to Islamic Finance. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aossg.org/archive/past-working-groups/financial-reporting-relating-to-islamic-finance> (дата обращения: 17.03.2024).

15. Illustrative Financial Statements for Islamic Banks and Similar Institutions. [Электронный ресурс]. URL: https://aaoifi.com/themencode-pdf-viewer-sc/?lang=en&tnc_pvwf=ZmlsZT1odHRwOi8vYWVvaWZpLmNvbS93cC1jb250ZW50L3VwbG9hZHMvMjAyMi8xMi9BQU9JRkk1VG9jaG5pY2FsLVJlbGVhc2VfSWxsdXN0cmF0aXZlLUZpbmFuY2lhbC1TdGF0ZW1lbnRzLWZvcj1JRklzX2ZpbmFsLWlzc3VlZF8yOS1EZWNlbWJlci0yMDIyLnBkZiZzZXR0aW5ncz0wMDEwMDAxMTEwMDAwMDEwMTAwJmxhbmc9ZW4tVVM=#page=&zoom=&pagemode=none (дата обращения 17.03.2024).